
ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

М.Р. Абсаттаров

Кафедра международного права
Казахский национальный педагогический университет им. Абая
просп. Достык, 13, Алматы, Казахстан, 050010

В статье рассматриваются некоторые стороны процессуальных правил обжалования решений Суда Европейского Союза, не затрагивая кассационный и апелляционный характер возражений. При этом обращается внимание на такие аспекты, которые служат основанием обжалования судебных решений.

Ключевые слова: Европейский Союз, суд, юрисдикция, иск, толкования, закон, право, ходатайство, договор, Еврат, национальный суд, Европейский Суд, статут, административно-процессуальное право Сообществ, процессуальный регламент, обжалование, ревизия, суд справедливости, ректификация.

Достигнутый к настоящему времени высокий уровень интеграции между европейскими странами, частично отказавшимися от суверенных прав в пользу регионального объединения, во многом основывается, по моему мнению, на тщательно разработанных в этой связи правовых нормах и на строгом следовании данным правовым предписаниям, которые формируют собственный правовой порядок Европейского Союза, отличный от национального и ранее известного международного правопорядков. Является примечательным то обстоятельство, что в целях обеспечения единообразного толкования и применения норм европейского права предусмотрен наднациональный юрисдикционный контроль, гарантирующий их надлежащее исполнение и эффективность. В этих условиях роль и значение Суда Евросоюза, который на настоящий момент официально именуется как Суд Справедливости Европейских Сообществ (далее — Суд ЕС, Суд Справедливости, Европейский Суд), несомненно, вызывает большой интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Кроме того, опыт Суда ЕС, сыгравшего важную, а порой и ключевую роль в развитии и становлении европейской интеграции, может быть полезен в вопросе дальнейшего развития административной юстиции и общих интеграционных институтов ряда стран СНГ.

Следует сказать, что процедура обжалования решений судебного органа ЕС, исходя из общих принципов судопроизводства, которые характерны для национальных судебнопроцессуальных правил стран Евросоюза, одновременно предусматривает определенные особенности. Учитывая, что в научных исследованиях, посвященных деятельности Европейского Суда, большое внима-

ния уделяется вопросам о порядке формирования, функциям, видам исков и общим правилам судопроизводства, полагаю целесообразным рассмотреть в настоящей статье некоторые аспекты такой недостаточно изученной проблемы, как процессуальный порядок обжалования решений Суда ЕС.

Как верно отмечает А.Я. Капустин, «острая критика некоторых решений Суда ЕС со стороны правовой доктрины оказала корректирующее влияние на последующую судебную практику...» [1. С. 316].

Во многих национальных судебных системах, как правило, предусмотрена возможность обжалования принятого судебного решения, что предоставляет дополнительные гарантии защиты прав для тяжущихся сторон судебного разбирательства. Данный подход в судебном-процессуальном праве был также заимствован таким региональным судебным учреждением, как Суд ЕС, который на начальном этапе создания был в значительной степени подвержен влиянию национальных моделей судопроизводства стран Евросоюза, но в дальнейшем наблюдалось его собственное видение целого ряда вопросов в этой сфере. Можно считать вполне естественным, что процессуальные правила Суда Справедливости предусматривают аналогичную возможность пересмотра своих решений, поскольку Европейские Сообщества, начиная с момента их создания, были не просто экономическим интеграционным объединением с политической перспективой, но и региональным правовым Сообществом.

Согласно учредительным договорам европейская юрисдикция, рассмотрев направленные ему дела, выносит решения в качестве первой и второй инстанции, и в последнем случае его решения обычно являются окончательными и обжалованию не подлежат. Однако процессуальная сторона обжалования решений европейской юрисдикции была заметно модифицирована в связи с подписанием Единого Европейского Акта 1986 г., в результате которого в соответствии с решением Совета ЕС от 24 октября 1988 г. (88/591/ СЕСА, СЕЕ, Euratom) при Суде ЕС был создан Суд Первой Инстанции ЕС (далее — СПИ ЕС). В целом предоставленные участникам судебного разбирательства возможности добиться пересмотра принятого Судом ЕС решений крайне ограничены. Решения Суда ЕС, в том числе и СПИ ЕС (если исключить обжалование в Суде ЕС правовой стороны рассмотренного им дела), в общем, не предусматривают последующую возможность их обжаловать в силу строгих правил, которые регулируют режим заявлений, направленных на изменение судебного решения. В данной статье предлагается рассмотреть такие аспекты обжалования решений Суда Евросоюза, которые не затрагивают кассационный или апелляционный характер вопроса, поскольку данная проблема требует отдельного комплексного исследования. В этой связи хотелось бы отметить, что процессуальные правила Европейского Суда предусматривают три вида обжалования: ходатайство о ректификации (о поправке), о толковании и о ревизии вступившего в законную силу судебного решения.

Ректификация судебного решения

Ходатайство о ректификации фактической ошибки в судебном решении исходит из того, что невозможно оставить неизменными судебные решения, содержащие некоторые фактические ошибки, и тем более если никакие правовые способы не позволяют их исправить. Процессуальные регламенты Суда ЕС и СПИ ЕС (далее — ПР Суда ЕС и ПР СПИ ЕС) не могли проигнорировать это обстоятельство. В этой ситуации заявление имеет в качестве цели исправить ошибки сугубо фактического (технического) характера. Это могут быть «ошибки при составлении и исчислении или очевидная неточность» (ст. 66 §1 ПР Суда ЕС и ст. 84 §1 ПР ТПИ ЕС), но иногда представляется сложным отличить фактическую ошибку от юридической. В действительности истцы могут посредством исправления фактической ошибки попытаться добиться изменения судебного решения, воспользовавшись предоставленным процессуальными правилами правовым средством. Суд ЕС, как и все юрисдикции, в которых подобная процедура допустима, принял рестриктивную концепцию фактической ошибки. Согласно судебной практике она не будет иметь места в случае неправильного толкования текста какого-либо нормативно-правового акта или неправильной оценки фактов. Практически фактическая ошибка идентифицируется с ошибкой при написании или исчислении, т.е. она касается случаев, исключаящих любую оценку или толкование правой нормы [11. Р. 139].

Данная процедура инициируется юрисдикцией самостоятельно или по заявлению одной из сторон. В последнем случае заявление должно быть представлено в течение двух недель с момента вынесения судебного решения. Стороны, которые в обязательном порядке извещены об этом грёфе, вправе представить свои письменные замечания в течение срока, определенного председателем. Решение принимается коллегиально, при этом заслушивается генеральный адвокат. Подлинник определения, предписывающего поправки, прилагается к подлинному экземпляру судебного постановления, в котором также указывается упоминание о поправках. Определение Суда ЕС об исправлении ошибок становится инкорпорированным в решение и обладает такой же юридической силой, что и последнее.

Ходатайство о ректификации в связи с упущением вынести судебное решение как вид жалобы довольно близко к заявлению о ректификации фактических ошибок. Например, во французском праве упущение вынести судебное решение составляет фактическую ошибку. Согласно ст. 67 ПР Суда ЕС данная жалоба допускается, если Суд ЕС не вынесет решение по отдельной позиции исковых требований или по поводу судебных издержек. Следует отметить, что Суд ЕС, в отличие от заявления о ректификации фактических ошибок, не вправе самостоятельно предпринять данную процедуру, а сторона, которая желает воспользоваться этим правом обжалования, обращается с ходатайством в Суд ЕС в течение одного месяца начиная с момента уведомления о судебном решении. Заявление направляется на ознакомление противоположной стороне, которой председатель определяет сроки представления своих письменных возражений и замечаний. После получения и изучения письменных замечаний Суд ЕС, заслушав генерального адвоката, принимает решение о наличии условий принятия жалобы к рассмотрению и ее обоснованности. Необходимо отме-

тить, что в СПИ ЕС ходатайство о ректификации в связи с упущением вынести судебное решение ограничено только вопросами, касающимися судебных издержек (ст. 85 ПР СПИ ЕС).

Думается, целесообразно обратить внимание на то обстоятельство, что понятие «отдельная позиция исковых требований» вызывает ряд дискуссионных вопросов, которые полностью не решены в судебной практике. Согласно доминирующей доктрине это понятие охватывает определенную часть исковых требований, полностью отличных от других составляющих общих исковых притязаний. При этом Суд ЕС должен вынести решение по поводу данных составных элементов общих исковых требований, которые не имеют отношения к «отдельным позициям» исковых требований, в противном случае надлежит считать, что европейская юрисдикция вынесла решение по поводу этой части исковых требований одновременно с другими [10. Р. 492].

Толкование судебного решения

Касательно заявления о толковании судебного решения можно отметить, что цель любого судебного решения — окончательно разрешить спор между противоположными сторонами, применяя действующие правовые нормы. Практически во всех случаях понимание судебного решения не вызывает особых сложностей, но все же возможны случаи, когда его смысл недостаточно ясен и понятен для сторон, и тогда стороны будут не в состоянии его исполнить. Следовательно, будет вполне логичным снова обратиться к судебной инстанции, рассматривавшей дело и разрешившей спор, с целью получить разъяснение вынесенного решения. В этой связи предметом жалобы, предусмотренной ст. 43 Статута Суда Справедливости, ст. 102 ПР Суда ЕС и ст. 129 ПР СПИ ЕС, является разъяснение и толкование решения юрисдикции.

В основном ходатайство о толковании связано с неясностью и, в частности, со сложностью понимания смысла или значения судебного решения. В свою очередь, перечисленные сложности должны иметь отношение к содержанию основной и описательной частей, а также мотивировочной части, которые лежат в основе решения и послужили причиной обращения за интерпретацией. Вместе с тем толкование раскрытой и достаточно детализированной описательной и мотивировочной частей судебного решения делает интерпретацию полностью излишней.

Право подавать ходатайство о толковании судебного решения предусмотрено за институтами Сообществ, имеющими обоснованные причины для этого, или сторонами, принимавшими участие в разбирательстве. При этом не имеет места различие между основной стороной процесса и стороной, вступившей в судебное разбирательство в качестве третьего лица. Условия подачи заявления о толковании судебного решения подчинено тем же требованиям, что и любой иск. Помимо этого оно должно уточнять и указывать следующее: какое судебное постановление подразумевается, а также текст, толкование которого испрашивается. Жалоба notiфицируется всем участникам, затронутым этим судебным решением. Европейская юрисдикция выносит решение в виде поста-

новления только после того, как другим сторонам будет предоставлена возможность представить свои замечания и заслушан генеральный адвокат. Следует отметить, что европейская юрисдикция, к которой обратились относительно интерпретации, не вправе ни при каких обстоятельствах под видом толкования изменить правовую сторону и содержание данного решения или содержание прав, с очевидной ясностью признанных за сторонами судебного процесса.

Подлинник постановления о толковании судебного решения прилагается к подлиннику истолкованного решения, в котором делается надпись о так называемом «интерпретативном решении». Кроме того, необходимо обратить внимание на тот немаловажный момент, что действие и юридическая сила постановления о толковании распространяется не только на истца (инициатора ходатайства), но и на любую иную сторону, если только она затронута положением судебного решения, послужившего поводом для обращения за толкованием.

Наряду с этим по данной проблеме полагаю необходимым уточнить некоторые моменты с позиции ст. 234 Договора о ЕС и 150 Договора о Евратом, предусматривающих преюдициальную процедуру как форму взаимодействия и сотрудничества между европейским и национальными судами. Посредством заявления о толковании в контексте этих статей можно в определенной степени прийти к двухуровневому толкованию. Национальный суд вправе прибегнуть к преюдициальной процедуре в целях добиться истолкования норм европейского права. Однако может оказаться, что вынесенное в преюдициальном порядке предварительное решение Европейского Суда не проясняет в достаточной мере ситуацию, чтобы разрешить находящееся в национальном суде рассматриваемое основное дело. Тогда судебная инстанция государства Евросоюза будет вынуждена повторно обратиться к европейской юрисдикции с запросом о толковании уже вынесенного в преюдициальном порядке решения. Но в данном случае право инициировать обращение принадлежит исключительно национальному суду, не распространяясь на участников основного разбирательства. Такой подход к проблеме недвусмысленно исходит из решения Суда ЕС от 18 октября 1979 г. по делу № 49/79 «Sirena с. Eda»: при предусмотренных учредительными договорами условиях право обращения с преюдициальным иском в европейскую юрисдикцию предусмотрено только за национальными судами, а также только они определяют необходимость, круг вопросов и предмет обращения с иском [9. Р. 3169]. Следовательно, учитывая данный принцип, только им надлежит также установить, имеет ли достаточно ясное содержание решение по поводу их преюдициального иска или представляется необходимым повторно обратиться в Суд ЕС. Таким образом, тяжущиеся стороны основного разбирательства в национальных судебных инстанциях лишены возможности ссылаться на ст. 43 Статута Суда ЕС или ст. 102 ПР Суда ЕС и ст. 129 ПР СПИ ЕС с целью ходатайствовать о толковании судебного решения, вынесенного в рамках преюдициальной процедуры.

Заявление о ревизии вступившего в законную силу судебного решения

В свою очередь, ходатайство о ревизии вступившего в законную силу судебного решения имеет в качестве цели пересмотр фактической и правовой стороны разрешенного спора. Данный вид жалобы, который призван обеспечить соблюдение принципа надлежащего отправления правосудия, существует практически во всех национальных судебных системах, как в судах общей юрисдикции, так и в административных судах, в том числе и в международных судебных учреждениях [10. Р. 492]. В Европейском Суде основанием пересмотра судебного решения является лишь обнаружение новых фактов, которые имеют важное значение в судебном деле и, соответственно, способны оказать значительное влияние на судебное решение, и которые до оглашения решения по данному делу не были известны ни Суду ЕС, ни стороне, обратившейся с просьбой о пересмотре (ст. 44 Статута Суда ЕС).

Следовательно, в этой ситуации главная задача истца — исправить допущенные юридические ошибки, вследствие которых нарушены его права и законные интересы. Помимо обнаружения нового факта, ранее неизвестного и способного заметным образом повлиять на судебное решение, необходимо, чтобы истец был стороной процесса или был представленным при рассмотрении судебного дела по первой инстанции, а также он должен иметь обоснованный интерес к рассматриваемому делу и обладать правоспособностью. Думается, что в данном вопросе существует полная адекватность с подходом во французском административно-процессуальном праве [3. Р. 178–179]. Вместе с тем то обстоятельство, что пересмотр вынесенного и вступившего в законную силу судебного решения направлен на обжалование юридической силы решения европейской юрисдикции, выдвигает, несомненно, ряд строгих критериев и требований, предъявляемых к условиям принятия заявления к рассмотрению, а сама ревизионная процедура применяется очень редко.

В этой связи касательно жалобы о пересмотре судебного решения выработано три основополагающих требования. Во-первых, необходимо, чтобы со стороны европейской юрисдикции и истца имело место «абсолютное незнание» о существовании факта, предшествовавшего судебному решению, ревизия которого истребована. Подобное требование не будет выполнено, если в ходе основного разбирательства на этот факт каким-либо образом ссылались или орган европейской юстиции каким-либо образом его уже анализировал. Однако следует подчеркнуть, что соответствие этому требованию все равно будет иметь место, если факт, на который во время судебного разбирательства специально не ссылались или не упоминали, но стал известен еще до вынесения окончательного разрешения спора. Например, в ходе рассмотрения дела № 1/60 от 10 мая 1960 г. «FERAM» документы, на которые ссылался истец в пользу ходатайства о пересмотре ранее принятого решения, были депонированы в канцелярию Суда ЕС еще до окончания устного судопроизводства и, следовательно, были приняты для ознакомления и изучения. При этом, поскольку Суд ЕС признает все официальные языки, применяемые в государствах — членах Евросоюза,

было не важным то обстоятельство, что эти документы были составлены на одном из официальных языков Евросоюза, отличном от языка судопроизводства [4. Р. 351]. Таким образом, это позволяет утверждать, что Суд ЕС учитывает и рассматривает документы, несмотря на отсутствие информации истца об их точном содержании.

Во-вторых, помимо того, что указанный факт должен быть неизвестен в момент вынесения судебного решения, он должен быть также свершенным и окончанным. Вполне очевидно, что невозможно сослаться на то, что данное решение проигнорировало факт, который не существовал во время его эдикции. И, в-третьих, рассматриваемый факт должен иметь существенное и важное значение на результат окончательного разрешения спора между тяжущимися. Иными словами, он должен быть в состоянии оказать заметное влияние на итог судебного разбирательства и тем самым неизбежно привести к модификации ранее принятого решения Европейского Суда. Относительно нового выявленного факта следует отметить, что данный факт не должен быть вспомогательным или дополняющим, т.е. направленным на усиление или подтверждение предыдущих аргументов.

Касательно сроков обращения с просьбой о ревизии и связанной с этим судебной процедуры можно сказать, что согласно ст. 44 Статута Суда ЕС, ст. 98–100 ПР Суда ЕС и ст. 125–128 ПР СПИ ЕС предусмотрено два срока: заявление направляется в течение десяти лет с даты принятия решения, пересмотра которого добиваются, и в течение трех месяцев со дня, когда истец узнал о новых фактических обстоятельствах, на которых он основывает свое требование о ревизии. По моему мнению, если доказательство соблюдения предписанного первого срока с практической точки зрения не вызывает особых вопросов, то по поводу второго срока существует деликатная проблема относительно доказательства, поскольку представляется крайне сложным бесспорно установить момент, когда именно истец узнал о наличии нового и ранее неизвестного факта. Началом процедуры служит письменное обращение в европейскую юрисдикцию, которое должно прежде всего соответствовать предписанным для обычного искового заявления требованиям, согласно ст. 37–38 ПР Суда ЕС и ст. 43–44 ПР СПИ ЕС.

Помимо этого, в заявлении указывается обжалуемое судебное решение, круг вопросов и позиций данного решения, ревизии которых добивается истец, факты, на которых иск основан, а также излагаются доказательства, подтверждающие, что существуют обоснованные причины пересмотра. Кроме того, должны быть представлены доказательства того, что трехмесячный срок со дня, когда истцу стало известно об обосновывающем заявлении новом факте, полностью соблюдается. В последующем можно выделить два этапа, отличающихся по своему содержанию и смыслу. В первую очередь, не предрешая дело по существу, европейская юрисдикция, заслушав генерального адвоката и учитывая письменные замечания сторон, заседает коллегиально и принимает решение о допустимости заявления о ревизии к рассмотрению Европейским Судом. Этот

процессуальный порядок объясняется тем обстоятельством, что пересмотр затрагивает частично или аннулирует полностью юридическую силу ранее принятого судебного решения. Следовательно, представляется целесообразным посредством специального отдельного решения констатировать существование новых фактов по рассмотренному делу. Если исходить из теоретического аспекта, на данной стадии судопроизводства Суд Сообществ не приступает к обсуждению и изучению обжалуемого спора, а точнее его решения, по существу. Но в практическом плане это кажется, конечно, с определенной долей условности, неизбежным, поскольку с момента, когда судебная инстанция соглашается с обоснованностью и доказанностью наличия упоминаемого нового факта, обладающего существенным значением в деле, требуемая ревизия прежнего решения в некоторой степени предрешена. И на втором этапе европейская юрисдикция приступает уже непосредственно к пересмотру прежнего решения и, соответственно, дела по существу, после чего выносятся новые решения.

Наряду с вышеизложенным следует отметить, что право на обжалование судебного решения закреплено не только за участниками судебного процесса, которые были представлены в период разбирательства. Процессуальные правила Европейского Суда одновременно предусматривают возможность опротестовать судебное решение также за стороной, не принимавшей участие в процедуре рассмотрения судебного дела.

Любое решение Суда ЕС или СПИ ЕС, наносящее ущерб правам лица, не представившего свои замечания или возражения против иска во время судебного разбирательства, в результате которого данное решение вынесено заочно, может быть предметом возражения [8. Р. 367]. Данная возможность возражения предоставлена отсутствовавшим сторонам, т.е. не участвовавшим в рассмотрении спора согласно общепринятым правилам судопроизводства, несмотря на то, что они обвинялись в нарушении европейского законодательства. Право заявлять возражение предусмотрено одновременно за лицом, которое не обвиняется в нарушении европейского законодательства, но все же затронуто данным разбирательством и не было привлечено в качестве третьего лица.

Кроме того, можно отметить несколько отличный подход европейского судебно-процессуального права в вопросе о возможности обжаловать решение, вынесенное заочно, т.е. в отсутствие ответчика. Если сравнить с судебно-процессуальным правом Франции, и в особенности с административно-процессуальным, отсутствовавшая сторона вправе требовать пересмотра решения при условии, что обжалуемое решение было вынесено по последней инстанции и истек срок, в течение которого возможно его обжаловать. Однако нормативно-правовые акты Сообществ по этому поводу не предусматривают специальной нормы, но одновременно процедурные правила европейской юрисдикции не запрещают прямо или косвенно стороне, не участвовавшей в судебном рассмотрении дела, аналогичным образом обжаловать решение с требованием его ревизии [7. Р. 221–222]. Следовательно, заявление о ревизии заочного судебного решения подлежит принятию в соответствии с общими преду-

смотренными процессуальными нормами, и, в отличие от французского законодательства, единственным условием является истечение срока, определенного для подачи возражений, предусмотренного до вынесения данного решения.

Таким образом, отсутствовавшей стороне дается возможность восстановить принцип состязательности, который позволяет судье, благодаря предоставленным ему дополнительным фактическим данным и информации, пересмотреть принятое им в отсутствие противоположной стороны разбирательства решение. В действительности здесь речь идет о пересмотре ранее вынесенного судом решения. Но в отличие от апелляционной жалобы, являющейся одним из способов изменения судебного постановления вышестоящей судебной инстанцией, дело возвращается к тому же судебному органу, которое по нему приняло первоначальное решение, вместо направления дела в вышестоящую судебную инстанцию.

В действительности это право предоставлено только ответчику и редко используется, поскольку процессуальные регламенты фиксируют четко определенные и довольно строгие условия относительно вынесения заочного решения. Так, если ответчик, должным образом извещенный о вчиненном против него иске, о предпринятом в этой связи судебном производстве и начале разбирательства, не отвечает и не реагирует по поводу искового заявления в течение предписанного срока и в соответствии с предписанной формой, истец вправе требовать перед европейской юрисдикцией присудить в свою пользу представленные заключения [12. Р. 493–494]. Об этом требовании в обязательном порядке извещается ответчик, после чего председатель устанавливает дату открытия устной процедуры. Перед тем как вынести заочное решение, Суд ЕС (или СПИ ЕС), заслушав обязательно генерального адвоката, изучает вопрос о наличии условий принятия иска и проверяет, выполнены ли надлежащим образом все формальности, а также рассматривает дело на предмет обоснованности заключений и притязаний истца. В случае необходимости Суд ЕС или СПИ ЕС вправе постановить о следственных мерах. Тем самым, существуют конкретные гарантии, которые не позволят истцу легко добиться своих требований в случае отсутствия ответчика.

Возражение лица, не участвовавшего в судебном заседании, обязывает европейскую юрисдикцию рассмотреть дело по поданной жалобе с точки зрения как соответствия европейскому законодательству, так и доказанности фактических обстоятельств. Иначе говоря, Суд ЕС или СПИ ЕС, к которым обратились с такой жалобой, призваны повторно рассмотреть дело и вынести по нему решение на тех же условиях, как и если бы оно было ему направлено в первый раз.

Возражение может быть отклонено по двум причинам: либо оно не подлежит принятию к рассмотрению, либо оно не является обоснованным. В этих случаях ранее принятое заочное решение, юридическая сила которого была приостановлена, вновь приобретает свое действие. Если возражение допускается, то заочно принятое решение должно быть изменено. Процедура судебного разбирательства тогда происходит в том же порядке, если бы постановление не

выносилось. Кроме того, необходимо будет пересмотреть исполнительные акты, которые были предприняты, что с практической точки зрения приводит к значительным последствиям. Поэтому чтобы сгладить этот изъян, вносятся также корректировки в постановление о судебных издержках. В действительности Суд Сообществ может приостановить исполнение ранее принятого заочного решения до того, пока он не вынесет новое на основе выдвинутых доводов, или обусловить его исполнение предоставлением поручительства или залога, сумма и форма которого определяются в зависимости от обстоятельств. Предоставленное финансовое поручительство отменяется при отсутствии возражения или в случае его отклонения (ст. 94 § 3 ПР Суда ЕС и ст. 122 § 3 ПР СПИ ЕС). Вновь принятое в связи с возражением решение не подлежит очередному обжалованию (ст. 94 § 6 ПР Суда ЕС и ст. 122 § 6 ПР СПИ ЕС). Данная норма имеет бесспорно важное практическое значение, поскольку призвана предотвратить возможное желание тяжущихся сторон оттягивать, используя данный процессуальный инструмент, на неопределенный срок вынесение окончательного решения, которое может стать для них неблагоприятным или невыгодным. Подлинник решения, принятого в связи с выдвинутыми возражениями, прилагается к подлинному экземпляру заочного решения. При этом в подлиннике вынесенного заочно решения делается отметка о постановлении, принятом в связи с выдвинутыми возражениями.

Возражение третьего лица является возможностью обжалования для лиц, которые не были призваны участвовать в судебном разбирательстве, не были представлены на судебном заседании или допущены к судебному рассмотрению спора в качестве третьего лица, после чего вынесенное решение наносит ущерб их законным интересам и правам. Подобное предоставленное право и его использование, однако, закреплено довольно строгими правилами, так как «необходимо избежать» того, чтобы в интересах надлежащего отправления правосудия лица, проявляющие заинтересованность к решению находившегося на рассмотрении Суда Сообществ спора, выдвигали свои притязания лишь после того, как европейская юрисдикция окончательно разрешит спорный вопрос.

По этой причине третье лицо, заявившее возражение, должно находиться в состоянии невозможности участвовать в ранее имевшем место разбирательстве. Исходя из действующей редакции регулирующих данную процедуру нормативно-правовых актов Сообществ, в этом вопросе существует некоторая двусмысленность. В действительности, согласно ст. 42 Статута Суда ЕС заявленное третьим лицом возражение против вынесенного Европейским Судом решения подлежит принятию, только если третье лицо не было призвано к участию в разбирательстве. Поскольку ст. 97 § 1 ПР Суда ЕС и ст. 123 § 1 ПР СПИ ЕС уточняют, что третье лицо должно обозначить в своем заявлении причины, по которым оно не могло принять участие в основном разбирательстве, то представляется, что Статут Суда Сообществ косвенным образом закрепляет вынужденное (не по собственному желанию) вступление третьего лица в предпринимавшийся судебный процесс.

Однако, учитывая содержание норм процессуальных регламентов по данному вопросу, допускается лишь добровольное вступление третьего лица. Суд ЕС, если обратить внимание на его судебную практику, склонен к концепции добровольного участия третьего лица [5. Р. 331]. Следовательно, третье лицо может выдвинуть возражение действенным образом только при двух условиях. Первое — когда оно не смогло принять участие в первоначальном разбирательстве. С учетом этого обстоятельства предмет спора и заключения сторон публикуются в Официальном Журнале Европейского Союза, и европейская юрисдикция примет возражение третьего лица только в случае, если имевшее место публикация дает основание сомнениям для вероятного в последующем возражения заявителя (третьего лица) по поводу сферы и значения своих прав. Второе — когда третье лицо не могло участвовать в основном разбирательстве по действительным и объективным причинам. Понятие «действительные и объективные причины» четко не определено, но, учитывая исключительный характер данного вида обжалования, думается, допустимо его ассимилировать с форс-мажором.

Кроме того, основополагающим условием для возможности подавать третьему лицу возражение является наличие с его стороны ущерба. Этот принцип подтвержден ст. 97 § 1 ПР Суда ЕС и ст. 123 § 1 ПР СПИ ЕС, которые уточняют, что иск третьего лица о возражении должен обозначать, чем атакуемое постановление наносит ущерб его правам. Подразумеваемый ущерб часто бывает материальным, который может быть просто предполагаемым. Однако речь может идти также и моральном ущербе. Так, бельгийское правительство выступало в поддержку того, что обжалуемое судебное постановление наносило ущерб его правам, что оно ставило под сомнение мотивы и побудительные причины, из которых исходило бельгийское правительство в реализации регламентарных полномочий и их применении [6. Р. 331].

Если иск о возражении третьего лица признается обоснованным, Суд ЕС или СПИ ЕС приступают к пересмотру ранее принятого постановления и предпринимают в этой связи соответствующие процессуальные действия, что может привести к другому судебному решению, отличающемуся от предыдущего. Подлинный экземпляр вынесенного нового решения по поводу иска третьего лица о возражении прилагается к подлиннику обжалованного постановления. На практике случается очень часто, что возражение третьего лица не признается обоснованным и тогда судебные расходы и издержки ложатся на него.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Европейском Суде процессуальные правила относительно способов обжалования судебных решений по своему содержанию во многом отражают общепринятые и общепризнанные в национальных системах правила судопроизводства. Воспринимая многие элементы из законодательства государств — членов Евросоюза, судебная инстанция Сообществ одновременно вносит свои собственные коррективы и уточнения, которые иногда носят более строгий и ограничительный характер, а порой содержат более либеральный подход.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Kанустин А.Я.* Европейский Союз: интеграция и право. — М.: РУДН, 2000.
- [2] *Bergeres M.-C.* Contentieux communautaires. — P., 1994.
- [3] *Peiser G.* Contentieux communautaires. — Paris, 1994.
- [4] CJCE 9 mars 1977, aff. j-tes 41, 43, 44/73, Société anonyme générale sucrière c. Commission des Communautés européennes, Rec., 1977.
- [5] CJCE 10 mai 1960, aff. 1/60, FERAM, Rec., VI, 1960.
- [6] CJCE 12 juillet 1962, aff. j-tes 9-12/60, Gouvernement du Royaume de Belgique c. Sté A. Vloeberghs et Haute Autorité CECA, Rec., 1962.
- [7] *Donnat F.* Contentieux communautaire de annulation. — P., 2008.
- [8] *Isaac G. et Blanquet M.* Droit général de l'Union européenne. — P., 2006.
- [9] Ord. de la CJCE, CJCE, 18 octobre 1979, aff. 40/79, Sirena c. Eda, Rec., 1979.
- [10] *Perrot R.* Institutions judiciaires. — P., 2007.
- [11] *Sauron J.-L.* Droit et pratique du contentieux communautaire. — P., 2004.
- [12] *Simon D.* Le systeme juridigue communautaires. — P., 2001.

**THE APPEAL OF THE EUROPEAN UNION
COURT JUDGEMENT****M.R. Absattarov**

The Department of International Law
Kazakh National Pedagogical University named after Abai
13, Dostyk av., Almaty, Kazakhstan 050010.

This article considers some aspects of legal principles of appeal of the EU Court judgment, not touching upon appeal and cassation character of an objection. Taking into consideration such aspects which serve bases of the appeal court judgment.

Key words: European Union, court of law, competency, bill of legal defence, commentary, statute law, law, motion, contract, Evrat, national law, European court of justice, articles, ministerial, community, processual, lodging a complaint, legislative revision, equity court, distillation.